

– подборка десятая –

**ВОСПОМИНАНИЯ**  
**праведной ребецн**  
**Ханы,**

да упокоится она с миром,  
супруги праведного раввина, гаона и хасида, каббалиста,  
нашего учителя

**рабби Леви-Иццока,**

да будет память святого праведника благословенна,  
да упокоится он с миром,  
и да будет нам защитой его заслуга

матери святого ребе,  
нашего господина и учителя

**рабби Менахема-Мендла,**

да будет память святого праведника благословенна, да упокоится он с миром,  
и да будет нам защитой его заслуга,

**Шнеерсона**

из Любавича

MEMOIRS  
OF  
REBBETZIN CHANA SCHNEERSON  
INSTALLMENT 3

Published and Copyrighted © 2011

by

KEHOT PUBLICATION SOCIETY

770 Eastern Parkway / Brooklyn, New York 11213

(718) 774-4000 / Fax (718) 774-2718

editor@kehot.com

Orders:

291 Kingston Avenue / Brooklyn, New York 11213

(718) 778-0226 / Fax (718) 778-4148

www.kehot.com

All rights reserved.

The Kehot logo is a trademark of Merkos L'Inyonei Chinuch.

Manufactured in the United States of America

Отпечатано в России

Перевод подготовлен в издательстве «Лехаим», Москва

Предлагаем вашему вниманию десятый выпуск «Воспоминаний», записанных праведной ребецн Ханой, матерью Ребе<sup>1</sup>. Да будет воля Всевышнего, чтобы это добавление в «распространении источников наружу» привело к подлинному и полному Избавлению с приходом нашего праведного Мошиаха, буквально в ближайшее время.

**Издательство «Ойцар га-хасидим»**

17 кислева 5772 года

Бруклин, Нью-Йорк

---

<sup>1</sup> Перевод с идиша Цви-Гирша Блиндера. Дополнительная информация о настоящем издании — в предисловии к 1-му выпуску.

## Воспоминания ребецн Ханы Шнеерсон

*С Б-жьей помощью, среда, пост Гедалы, 5708 года (17.09.47 г.)<sup>99</sup>*

Не писатель я и не дочь писателя, и мое желание — просто записать немного из воспоминаний о моем муже, да будет память о нем благословенна, — о нескольких последних годах его жизни.

У меня были сомнения, смогу ли я справиться с этой задачей, — по двум причинам. Во-первых, получится ли вообще передать на бумаге то, что хранится в памяти. Во-вторых, найдется ли у меня столько спокойствия, сколько требует такая работа.

\* \* \*

*[14 кислева 5709 года]*

### Свадьба в Екатеринославе — без жениха и невесты

Сделала перерыв — некоторое время не писала...

Сегодня 14 кислева 5709 года, годовщина свадьбы нашего сына Менахема-Мендла и его супруги Муси, да продлятся их дни, *омейн!* Сегодня я снова вспоминаю, каким великим человеком был мой благословенной памяти муж.

...Свадьба эта состоялась в ноябре 1928 года, когда в СССР велась очень сильная антирелигиозная пропаганда, хотя еще были открыты некоторые синагоги и существовали еврейские общины. С политической оппозицией обошлись строже: все партии, кроме коммунистической, к тому времени уже прекратили свое существование.

Нас, как было тогда принято, «уплотнили», отобрав половину квартиры и оставив нам только три комнаты. В остальных поселились новые соседи.

Жених и невеста не были с нами, но мы решили устроить дома веселье в день их свадьбы<sup>100</sup>. Снять зал — такого понятия в то время

<sup>99</sup> Дата написания записок, указанная самой ребецн.

<sup>100</sup> См. также «Ликутей Леви-Ицхок — Игройс койдеш», стр. 203 и далее (письмо [рабби Менахему-Мендлу] от 6 кислева 5689 года): «Прими благословение из глубин сердца и души ко дню твоей свадьбы, приходящему к нам в добрый час<...> В эту Субботу пусть вызовут тебя к Торе, так как в этой главе [«Вайейцей»] написано про женитьбу Яакова<...> И находим мы, что отец и мать Яакова не были с ним в — материальном — месте его свадьбы, и не они устроили

не существовало, гости собирались у нас дома. Нашим соседом тогда был один еврей-инженер, который не выносил религиозного образа жизни нашей семьи, особенно ему не нравилось скопление людей, которые собирались у нас послушать *хсидус* или поучаствовать в праздничных *фарбрэнгенах*. Чтобы не сталкиваться с ними, он полностью изолировал свою часть квартиры. Однако когда он от кого-то услышал, что мы собираемся устроить большой *фарбрэнген* по случаю свадьбы сына, то разобрал разделявшую нас перегородку, вынес из дома всю мебель и предоставил в наше распоряжение свою часть квартиры (большей площади, чем наша, и с большим залом) на столько времени, сколько нам будет нужно.

Мы разослали приглашения<sup>101</sup>, и чуть ли не все евреи города, которые всегда относились к мужу с глубоким уважением, постарались найти возможность попасть к нам, чтобы выразить свои чувства. Это оказало на всех настолько сильное духовное воздействие, что постепенно характер праздника изменился, превратившись из частного семейного торжества в настоящую религиозную демонстрацию.

Кроме семьи и екатеринославских евреев, приехало немало гостей и из других городов. Кроме того, мы получили несколько сот телеграмм<sup>102</sup>. На торжества, которые мы устраивали дома, пришла делегация от центральной еврейской общины области, а кроме того, представители от всех синагог<sup>103</sup> (каждая синагога также считалась самостоятельной общиной). Многие из них пришли с женами.

---

ему сватовство, но он сам отправился искать себе жену. И несмотря на это женитьба его была удачной во всех отношениях<...> Не переживай из-за того, что мы, твои отец и мать, не находимся с тобой в месте твоей свадьбы — мы вместе с тобой душой и сердцем, и тут никакие расстояния не смогут стать нам препятствием. Мы вместе с тобой в самом прямом смысле и посылаем наше благословение тебе и твоей невесте, да благословит вас Всевышний<...> Итак, веселитесь и радуйтесь в день вашей свадьбы, приходящий к нам к добру, в хороший и удачный час, и да будет это веселье вечным. И твои родители, отец и мать, связанные с тобой своими душами в самом прямом смысле, увидят все это и станут веселиться и радоваться вместе с вами в этот большой праздник и день великой радости. И получим мы от вас огромное удовольствие и истинное наслаждение...»

<sup>101</sup> См. также «Ликутей Леви-Ицхок — Игрёйс койдеш» (издания 5764 года или более позднее), стр. 439 (письмо от 5 тевеса 5689 года): «Приглашения мы смогли напечатать лишь незадолго до свадьбы, и не было времени разослать их знакомым в другие города (к тому же, многих адресов мы вообще не знали). Даже здесь мы не разослали так уж много — из-за нехватки времени и других подобных причин. При всем том в день свадьбы наша квартира была полна народу — буквально от стены до стены (а если бы квартира была больше, то людей пришло бы вдвое, вчетверо больше)».

<sup>102</sup> См. также текст, указанный в предыдущей сноске (стр. 440): «По нашим подсчетам, количество телеграмм с поздравлениями тебе, присланных отсюда и из других городов, достигло нескольких сотен — причем некоторые из отправителей были нам даже не знакомы. До сего дня нам приходят письма с извинениями от людей из разных мест: они посылали вам телеграммы в день свадьбы, а нам не писали, так как думали, что мы поехали к тебе».

<sup>103</sup> См. также далее в тексте, указанном в предыдущей сноске: «Здесь были *габаи* практически всех синагог и молельных домов города, а также главы общины и другие ее видные представители. Лица их выражали неподдельное веселье и большую радость».

И все это происходило, не стоит забывать, во времена, когда людям не позволялось иметь никаких связей с религиозными деятелями («служителями культа»<sup>104</sup>, как их тогда называли). За такой «грех» легко можно было, скажем, лишиться работы. Однако многие решили не считаться с этим — к нам пришли видные врачи, юристы, люди, занимавшие важные посты в исполкоме и горсовете... Они просидели у нас всю ночь!<sup>105</sup>

## Телеграммы на святом языке

Казалось, что в тот день телеграф работал только для наших поздравлений! Нам удалось даже добиться разрешения получать в течение двух дней телеграммы на святом языке<sup>106</sup>, который в то время уже практически находился под запретом. Мы, естественно, не только получали, но и сами писали на святом языке<sup>107</sup>. Было дано распоряжение не подвергать цензуре все телеграммы Шнеерсонов, касающиеся свадьбы. И это, повторюсь, в то время, когда раввин не мог спокойно ходить по улицам — настолько косо на него многие смотрели. Что же говорить о *фарбрэнгене* для такого количества людей!

## Танец раввинов

При всем том, в нашем доме в тот вечер царила вовсе не такая атмосфера, как следовало бы в день свадьбы старшего сына. Мы тосковали о нем, понимая, что повидаться в ближайшее время нам не доведется (на это мы даже не надеялись)<sup>108</sup>. Такие страдания мы тогда испытывали — как общественные, так и личные... Радовало только одно: мы думали, что вряд ли соберется более тридцати гостей (таково уж было состояние еврейства в те дни), а на самом деле собралось около трехсот человек!

---

<sup>104</sup> Эти слова в рукописи ребецн написаны по-русски.

<sup>105</sup> См. также далее в тексте, указанном в сноске 100: «Веселье — с игрой на музыкальных инструментах и танцами — продолжалось всю ночь, до рассвета».

<sup>106</sup> См. также далее в тексте, указанном в сноске 100: «И даже почта в тот день была переполнена телеграммами — как на святом языке, так и на местном».

<sup>107</sup> См. также далее в тексте, указанном в сноске 100: «Я хочу, чтобы из всего множества полученных вами телеграмм вы сохранили ту, что послал я. В ней 101 слово, и все они идут от сердца и из самой глубины моей души (посылаю тебе здесь ее копию, так как она написана *на святом языке*). Сохраните ее, и да продлятся ваши дни, и годы будут добрыми и приятными. И я надеюсь, что Всевышний, да будет Он благословен, исполнит все, что там написано, на добро вам во все ваши дни».

<sup>108</sup> См. также в тексте, указанном в сноске 100, стр. 276 (завершение письма, датированного кануном *Шабос íа-Годоль* 5692 года): «О том, когда мы сможем увидеть вас, дорогие дети, да продлятся ваши дни, нет у нас ни малейшего представления».

Мой муж танцевал с тестем<sup>109</sup> и со своим братом<sup>110</sup> (увы, оба они уже находятся в мире Истины). Этот танец раввинов продолжался довольно долго, и все это время собравшиеся стояли, не в силах сдержать слезы, — такая была радость...

Наутро, когда стало уже совсем светло, люди стали расходиться — кто домой, а кто и прямо на работу. Устроив это празднество, мой муж как будто унес всех в совершенно иной мир — таково было его воздействие на гостей. Никто из них, уходя, даже не задумывался о том, чем ему, возможно, придется расплачиваться за участие в нашем *фарбренгене*. Помню, доктор Борух Моцкин и внук рабби Ицхока-Эльхонана (он был по специальности юристом) сказали мне, прощаясь у дверей, что в их жизни никогда не было ничего подобного и что они никогда не забудут эту ночь — наш *фарбренген* и ту духовную силу, которую продемонстрировали пришедшие на него люди. Люди соблюдающие — молодые и те, кто постарше — и особенно хасиды испытывали те же чувства в еще большей мере.

Празднество в нашем доме стало еще одним доказательством того, что к моему мужу все относятся с большим уважением и что его авторитет у российских евреев является безоговорочным. К нему обращались по всем вопросам, так или иначе связанным с еврейством, и это продолжалось в течение еще десяти лет, со все бóльшим и бóльшим успехом и в таком масштабе, насколько только позволяли тогдашние условия жизни. Это продолжалось до 1939 года, до самого его ареста...

Один доктор из числа наших знакомых передал нам слова председателя горисполкома, которые мы вспоминали и обдумывали в течение довольно долгого времени: «Эта свадьба, — гневно заявил председатель, — прошла за границей, жених с невестой находятся далеко отсюда, но посмотрите, какой след оставила она в сердцах людей, благодаря усилиям раввина! Что за силы у него, что мы не можем ему ни в чем отказать, когда он обращается к нам, а ведь все его обращения — по религиозным вопросам! Не слишком ли много мы ему уже дали?.. То, что он устроил, — это уже не было празднество частного лица, не тот масштаб! Как мы могли допустить такое, когда обычно мы не разрешаем трем евреям собраться вместе для отправления религиозных обрядов?!»

---

<sup>109</sup> Раввин, гаон рабби Меир-Шломо га-Леви Яновский, благословенной памяти, отец ребецн Ханы. Был раввином и главой *ешивы* в еврейской земледельческой колонии Романовка, впоследствии — раввином Николаева. Из хасидов Ребе Магараша (входил в число близких к Ребе людей), в дальнейшем — хасид Ребе Рашаба. Ушел из жизни 23 элула 5697 года (?).

<sup>110</sup> Раввин, гаон рабби Шмуэл Шнеерсон. Два его письма к Ребе Менахему-Мендлу и его супруге, написанные в то время, в которых рассказывается в том числе и о ходе празднества в Екатеринославе, были напечатаны в сборнике «Михтавей гахасуне» (издательство «Кеѓос», 5759 год), стр. 21 и далее.

Последние слова председателя исполкома напугали доктора, и когда он пересказал их нам, мы тоже надолго утратили покой.

\* \* \*

*3 швата [5709 года]*

Конечно, мой муж должен был бы сам описать эти события — все то, что он пережил в те времена. У него бы получилось гораздо содержательнее, намного лучше были бы освещены все важные моменты, заслуживающие упоминания. Но он не хотел тратить ни минуты на эти «мелочи», как он их называл. Почти до самого своего смертного часа он очень много писал — когда было чем (ручка и чернила) и на чем (бумага). Он постоянно обдумывал какие-то аспекты каббалы и хасидизма, отдаваясь этому с полной самоотдачей. Поговорить на эти темы ему было не с кем, и все результаты своих размышлений ему приходилось поверять бумаге... К сожалению, я не знаю, сохранились ли его записи в тех местах, где я их оставила<sup>111</sup>.

## Второй Песах в ссылке

Итак, я попытаюсь, насколько хватит сил, продолжить эти записки. Вот как мы праздновали второй Песах в Чиили.

К еврею, который был нашим гостем на праздник в прошлом году<sup>112</sup>, приехала семья, так что в этом году он к нам уже не пришел. Однако за время, прошедшее между моими приездами, в Чиили появился ссыльный помещик из Румынии, в прошлом один из богатейших людей своего города. После прихода туда советской власти<sup>113</sup> его, как тогда говорили, «изолировали» — оторвали от семьи и сослали в среднеазиатскую глушь. Он был так издерган и претерпел такие страдания, что тяжело было распознать в нем человека, который не всегда влачил столь жалкое существование. Он был человек Б-гобоязненный и ученый, и, конечно, его очень заинтересовала возможность провести Песах кошерно. Он был у нас весь Песах, а в дальнейшем проводил вместе с мужем все Субботы и праздники.

Я познакомилась с этим евреем в один из вечеров в продуктовом магазине, незадолго до его закрытия. С большими предосторожностями, стараясь, чтобы никто не обратил на меня

---

<sup>111</sup> В рукописном тексте записок ребецн уточнение: «его <р. Леви-Ицхока> рукописи».

<sup>112</sup> См. 7-й выпуск «Воспоминаний».

<sup>113</sup> Имеется в виду присоединение к СССР румынских Бессарабии и Северной Буковины летом 1940 года.

внимания, я стояла там и упрашивала продать мне килограмм хлеба. Мне по каким-то причинам трудно было настоять на своем, другое дело — мой новый знакомый: воспользовавшись своим опытом энергичного руководства крупными предприятиями, он без особого труда добился, чтобы ему продали хлеб. А следом за ним свой килограмм хлеба получила и я.

В точности как и в прошлом году, пасхальную *мацу-шмуру* я снова привезла с собой. Нужно было позаботиться и о топливе для готовки — тоже не такая маленькая проблема в те времена. Большого труда стоило привести комнату в праздничный, насколько это было возможно, вид.

Все необходимое для пасхального седера у нас было приготовлено заранее. На *моройр*<sup>114</sup> (хотя наша жизнь и так была горька) мужу удалось раздобыть настоящий хрен у одного религиозного казаха, которому он рассказал, для чего нам необходима горькая зелень.

Тщательно занавесив окна, чтобы с улицы не было видно, что делается в комнате, муж вместе с гостем стали в полный голос произносить слова Пасхальной Агады, устроив по ходу чтения даже что-то вроде талмудической дискуссии — еврей из Румынии, как я уже писала, обладал глубокими познаниями в Торе.

Под окном стояло несколько нееврейских парней, которые со смехом передразнивали нас, как это у них было принято<sup>112</sup>, но поскольку ночь седера — это *лейль шимури*<sup>115</sup>, мы не обращали на них никакого внимания.

Молились тоже в комнате, рядом с праздничным столом. Понятно, что никакого *миньяна* в Чиили не было, да что там *миньян* — даже сидур у нас был только один!

Конечно, в дни праздника не надо было стоять за хлебом, постоянно сталкиваясь с не слишком дружелюбным отношением соседей по очереди. Однако регулярные регистрации в НКВД<sup>116</sup> никто не отменял, одна из них выпала как раз на праздничные дни, и муж сильно страдал из-за необходимости расписаться. Это, естественно, не добавляло праздничной радости.

Это был уже третий подряд Песах, проведенный мужем не на свободе: один раз на праздник он находился в тюрьме и два раза — в ссылке...

---

<sup>114</sup> Горькая зелень, один из атрибутов пасхального седера. Обычно в качестве *моройра* используется хрен.

<sup>115</sup> Дословно «ночь хранимых»: еврейский народ в это время находится под особой защитой Всевышнего.

<sup>116</sup> См. 8-й выпуск «Воспоминаний».